

ПИСЬМО РИЛЬКЕ К Ф. ХОЛЛЕНДЕРУ

*(Вступительная статья, подготовка текста и комментарии
К. М. Азадовского)*

Аннотация: Новонайденное письмо Рильке позволяет уточнить обстоятельства, побудившие его в 1922 г. отказаться от участия в сборнике, посвященном 60-летию Герхарта Гауптмана. Они коренятся, с одной стороны, в известной «асоциальности» Рильке, сторонившегося, как правило, громких общественных событий и «чествований», а с другой – в сложной истории его личных взаимоотношений с Гауптманом, горячим поклонником которого он был в начале 1900-х гг.

Ключевые слова: Ф. Холлендер, юбилей, издательство «Инзель», замок Мюзот, драма «Михаэль Крамер», Л. Андреас-Саломе, сборник, русские в Берлине.

Abstract: A newly-discovered letter by Rilke provides an opportunity to specify the circumstances that motivated him in 1922 to decline an invitation to participate in a collection of essays in honor of Gerhart Hauptmann's 60th anniversary. The causes can be found, on the one hand, in Rilke's «asocial nature» (as a rule the poet kept away from important public events and «celebrations») and, on the other hand, in the complicated history of his private relations with Hauptman whom he ardently admired in the early 1900s.

Key words: F. Hollaender, jubilee celebration, «Insel» publishing house, castle «Muzot», drama «Michael Kramer», L. Andreas-Salomé, collection of essays, Russians in Berlin.

Публикуемое письмо Рильке написано по частному поводу. В начале 1922 г. к поэту, недавно обосновавшемуся во французской Швейцарии и поселившемуся в замке Мюзот (кантон Валэ), обратился немецкий романист, драматург, литературный критик и режиссер Феликс Холлендер (Голлендер; 1867–1931).¹ От имени комиссии, созданной при Союзе деятелей немецкой сцены к 60-летию юбилею Герхарта Гауптмана, лауреата нобелевской премии (1912) и уже признанного классика немецкой литературы, Холлендер предлагал Рильке принять участие в юбилейном сборнике. Письмо было направлено через лейпцигское издательство «Инзель», в котором начиная с 1907 г. Рильке публиковал все свои произведения.

На предложение Холлендера Рильке ответил вежливым отказом, что кажется на первый взгляд удивительным. Рильке принадлежал к числу дав-

¹ В России это имя почти неизвестно, и число упоминаний о нем (даже в обзорных статьях, посвященных немецкой литературе) незначительно. Тем не менее еще в 1895 г. австрийский поэт-переводчик А. Браунер, автор статьи «Современная “Молодая Германия”», написанной для русских читателей, отметил «хорошие и далеко не выдающиеся романы» Холлендера («Jesus und Judas», 1891; «Magdalene Dornis», 1892 и «Frau Ellin Röte», 1893): «...Голлендер прекрасно наблюдает людей и время, – сказано далее в статье Браунера, – но его творческий дар слишком слаб: его романы производят на человека с тонкими литературными нервами впечатление чего-то сделанного, не пережитого художником» (Северный вестник. 1895. № 12. С. 266). Интерес к Ф. Холлендеру проявляла на рубеже веков и З. А. Венгерова.

них знакомых Гауптмана, их обоих связывали тесные и в целом дружеские отношения, и Холлендер, обращаясь к поэту с просьбой принять участие в чествовании прославленного драматурга, имел в виду, несомненно, именно эти обстоятельства.

Действительно, в ранней юности Рильке принадлежал к поклонникам Гауптмана. Он видел постановки его пьес в Праге и Мюнхене, а начиная с 1897 г. слышал о нем от своей близкой приятельницы Л. Андреас-Саломе, которая была знакома с драматургом с конца 1880-х гг.² Именно в ее берлинской квартире и состоялось 1 дек. 1900 г. личное знакомство Рильке с Гауптманом. Андреас-Саломе пригласила к себе в тот вечер художника Генриха Фогелера и Гауптмана с женой. Недавно вернувшиеся из продолжительной поездки по России Рильке и Андреас-Саломе наверняка делились с гостями своими впечатлениями. «Это был славный вечер, – отметил Рильке в своем дневнике. – <...> Нечто спокойное, простое и бесконечно милое заключено в его (Гауптмана. – К. А.) облике и как-то умирительно-странно определяет все движения и жесты его высокой стройной фигуры. Он словно сосуд для каких-то святынь, которые неммыслимо осквернить, а в глубине его сохраняется нечто не тронутое славой и суестью и ожидающее часов одиночества и покоя, чтобы сказать о себе».³ (Впрочем, разговоры о России, если они и велись в тот вечер, не нашли отражения в дневниковой записи Рильке.)

Видимо, в тот же вечер Гауптман пригласил Рильке и Л. Андреас-Саломе на генеральную репетицию своей новой драмы «Михаэль Крамер» (19 дек. 1901 г. в берлинском «Немецком театре»). История художника, пережившего после смерти единственного сына могучее духовное обновление, потрясла Рильке, боготворившего в те годы Искусство и его творцов. «Не знаю, какое театральное событие можно приравнять к этой вещи и поставить с ней рядом, – записывает Рильке (в тот же вечер) в своем дневнике. – Такая драма, как “Михаэль Крамер”, должна стать вершиной в развитии современного театра...».⁴ Подробно описав далее содержание драмы и свои впечатления, Рильке рассказывает о ней через несколько дней в письмах к своим русским знакомым – А. Н. Бенуа и князю С. И. Шаховскому; каждое из этих писем завершилось пожеланием и просьбой: перевести «Михаэля Крамера» как можно скорее на русский язык.⁵ А спустя еще несколько дней (25 дек.) Рильке пишет восторженное письмо самому Гауптману.

Воспоминание о вечере 19 дек. 1900 г. надолго сохранится в памяти Рильке. Желая отблагодарить Гауптмана, Рильке принимает решение посвятить драматургу свой новый сборник «Das Buch der Bilder» («Книга образов»), составленный из стихотворений 1898–1901 гг. Об этом он сообщает Гауптману 16 дек. 1901 г., признаваясь, что драма «Михаэль Крамер» сыграла и продолжает играть в его жизни огромную роль. «Во всем простом и прекрасном», что

² Принято считать, что образ Анны Мар (щорихской студентки, родом из Ревеля) в пьесе Гауптмана «Одинокие» (1890) навеян личностью Л. Андреас-Саломе.

³ Rainer Maria Rilke. Tagebücher aus der Frühzeit. Frankfurt a/M, 1975. S. 341.

⁴ Ibid.

⁵ См.: Рильке и Россия. Письма. Дневники. Воспоминания. Статьи. Стихи. Издание подготовил Константин Азадовский. СПб., 2003. С. 361 и 367.

я пережил с того дня, – пишет Рильке (имеется в виду день 19 дек. 1900 г.), – была связь с “Михаэлем Крамером”; все, что глубоко меня радовало, и все, от чего я воистину страдал, и все, что способствовало моему росту, – все главное в моей жизни невольно отсылало к нему и говорило о нем».⁶ Гауптман ответил Рильке согласием, и в июле 1902 г. в издательстве Акселя Юнкера появляется первое издание «Книги образов» – с виньетками Г. Фогелера и строками на авантитуле: «Эта книга посвящается Герхарту Гауптману с любовью и благодарностью за “Михаэля Крамера”».

Впоследствии, говоря о «влияниях» того времени, Рильке упоминал о пьесе «Михаэль Крамер».⁷ Знакомство с этим произведением, подытоживал он в письме к Альфреду Шаеру, историку германской литературы, 26 февр. 1924 г., было «гордостью тех лет».⁸

Свое восторженно-уважительное отношение к Гауптману Рильке сохранил надолго, хотя и продолжал воспринимать его, в первую очередь, как автора «Михаэля Крамера». Другие произведения, выходявшие из-под пера плодовитого драматурга, не вызывали у Рильке подобного восхищения; о некоторых же он отзывался критически. Так, в письме к Л. Андреас-Саломе от 21 февр. 1906 г. Рильке, коснувшись драматической сказки Гауптмана «А Пиппа пляшет!», только что поставленной в берлинском Лессинг-театре,⁹ замечает: «...взболтанная фантазия, которой лучше бы остаться в осадке».¹⁰

Заметной и значительной вехой в истории отношений Рильке и Гауптмана был скульптурный портрет драматурга, выполненный женой поэта Кларой Рильке (урожд. Вестхоф; 1878–1954) в первые месяцы 1910 г. Инициатором этого портрета был сам Гауптман, увидевший и высоко оценивший одну из работ Клары Рильке в доме издателя С. Фишера. Сообщая 20 дек. 1909 г. своей матери Софи Рильке о том, что Клара начала лепить бюст Гауптмана, Рильке называет эту работу «прекрасной и великой задачей».¹¹ Клара Рильке сблизилась с семьей Гауптмана: она навещала драматурга в его силезской вилле Агнетенхоф в Великановых горах (ныне – территория Польши) и присутствовала на его чествовании в 1912 г.

Осень 1912 г. стала для Гауптмана двойным торжеством: сообщение о присуждении ему Нобелевской премии появилось незадолго до его 50-летнего юбилея. Имя Гауптмана не сходило в то время со страниц немецких газет; всюду публиковались его портреты. 15 нояб. в берлинской гостинице «Адлон» состоялся праздничный банкет, на котором присутствовало более 150 гостей.

⁶ *Rainer Maria Rilke. Briefe in zwei Bänden. Bd 1: 1896 bis 1919 / hrsg. von Horst Nalewski. Frankfurt a/M; Leipzig, 1991. S. 102.*

⁷ См., например, письмо Рильке к его приятельнице Елене фон Ностиц от 9 апр. 1910 г. (*Rainer Maria Rilke, Helene von Nostitz. Briefwechsel / hrsg. von Oswald von Nostitz. Frankfurt a/M, 1976. S. 24.*

⁸ *Rainer Maria Rilke. Briefe in zwei Bänden. Bd 2: 1919 bis 1926 / hrsg. von Horst Nalewski. Frankfurt a/M; Leipzig, 1991. S. 327.*

⁹ Л. Андреас-Саломе приезжала из Геттингена в Берлин на премьеру этой пьесы.

¹⁰ *Rainer Maria Rilke. Briefe in zwei Bänden. Bd 1. S. 208.*

¹¹ *Rainer Maria Rilke. Briefe an die Mutter 1896–1926 / hrsg. von Hella Sieber-Rilke. Frankfurt a/M; Leipzig, 2009. Bd 1. S. 664.*

Рильке путешествовал в те недели по Испании и одновременно готовил к печати четвертое издание «Книги образов», на этот раз – в издательстве «Инзель». На фоне многочисленных юбилейных публикаций, число которых неуклонно увеличивалось, Рильке стал сомневаться, должен ли он сохранить посвящение, украшавшее предыдущие издания. В письме к издателю Антону Киппенбергу, возглавлявшему «Инзель», Рильке упоминает 25 окт. 1912 г. о том, что хотел бы снять посвящение, которое может быть воспринято в данный момент как юбилейное славословие. «Прошу сообщить мне Ваше мнение», – просит он своего корреспондента.¹² Киппенберг ответил на другой день, что посвящение Гауптману можно снять «без всяких сомнений»: иначе действительно возникает впечатление, что это издание появилось в связи с юбилеем.¹³ Книга вышла без посвящения.

После долгого перерыва Рильке и Гауптман вновь встречаются в Берлине в августе 1913 г.¹⁴ Их пути изредка пересекаются и в последующие годы (например, в декабре 1914 г. в Берлине¹⁵). Рильке продолжает следить за творчеством Гауптмана, читает его новые произведения, воспринимая их подчас одобрительно, подчас – разочарованно. «У меня не хватило мужества прочитать “Лук” Гауптмана,¹⁶ – признается он в письме к К. фон дер Хайдту 22 янв. 1914 г. – Этим летом я неоднократно встречал и его самого, хотя уже и не с той, как прежде, безмятежной сердечностью». ¹⁷ Решительно не принял Рильке и роман Гауптмана «Юродивый во Христе Эммануэль Квинт» (1910).¹⁸ В июле 1917 г. Рильке и Гауптман встречаются на ретроспективной выставке Макса Либермана в Прусской академии художеств (в связи с 70-летием мастера) и посещают его виллу а Ванзее, где юбиляр принимал поздравления.¹⁹ В последующие месяцы Рильке не раз встречается с драматургом и его женой. Так, 16 окт. он посещает генеральную репетицию драмы Гауптмана «Зимняя баллада» (1917) в Немецком театре, и это событие, как удовлетворенно сообщает поэт в одном из писем, «послужило первым внешним побуждением», из которого выросли и «внутренние побуждения» к его общению с драматургом.²⁰

¹² *Rainer Maria Rilke. Briefwechsel mit Anton Kippenberg 1906 bis 1926* / hrsg. von Ingeborg Schnack und Renate Scharffenberg. Frankfurt a/M; Leipzig, 1995. Bd 1. S. 358.

¹³ *Ibid.* S. 360.

¹⁴ В письме к матери Софи Рильке от 1 сент. 1913 г. поэт сообщает, что, прибыв в Берлин, он «сразу же наткнулся на Герхарда Гауптмана, которого не видел многие годы и с которым мы были какое-то время вместе» (*Rilke Rainer Maria. Briefe an die Mutter 1896–1926*. Bd 2. S. 235).

¹⁵ *Schnack I. Rainer Maria Rilke. Chronik seines Lebens und seines Werkes. Erster Band: 1875–1920*. Frankfurt a/M, 1990. S. 487.

¹⁶ Имеется в виду драма Гауптмана «Лук Одиссея» (1914).

¹⁷ *Rainer Maria Rilke. Briefe an Karl und Elisabeth von der Heydt* / hrsg. von Ingeborg Schnack und Renate Scharffenberg. Frankfurt a/M, 1986. S. 193.

¹⁸ См. спор Рильке об этой книге в его переписке с княгиней Турн унд Таксис, назвавшей книгу Гауптмана «превосходной»; письма от 26 и 28 нояб. 1915 г. (*Rainer Maria Rilke, Marie von Thurn und Taxis. Briefwechsel*. Bd 1. S. 454, 456).

¹⁹ См. письмо Рильке к М. фон Турн унд Таксис от 27 июля 1917 г. (*Ibid.* Bd 2. S. 509).

²⁰ Письмо к Сидони Надгерни фон Борутин от 22 окт. 1917 г. (*Rilke Rainer Maria. Sidonie Nádherný von Borutin. Briefwechsel 1906–1926* / hrsg. und kommentiert von Joachim W. Storc unter Mitarbeit von Waltraud und Friedrich Pfäfflin. Göttingen, 2007. S. 315).

Известен набросок, сделанный в тот день художником Эмилем Орликом, знакомым Рильке еще с пражской поры: Макс Рейнгардт, Рильке и чета Гауптманов на репетиции «Зимней баллады». Впрочем, впечатление от этой драмы осталось у Рильке далеко не восторженное. «Аплодисменты публики, – рассказывает Рильке своей знакомой баронессе Д. фон Ледебур, – относились скорее к воспоминанию о прежнем Гауптмане и его образу, который все еще сохраняет свою трогательную привлекательность, нежели к самому событию. <...> Вы ничего не потеряли».²¹ Нелестные слова о Гауптмане содержатся также в письме Рильке к Л. Андреас-Саломе от 29 дек. 1921 г. Прочитав в журн. «Das literarische Echo» критический отзыв о «трагикомедии» Гауптмана «Петер Брауер» (1921), Рильке раздраженно замечает: «К тому же этот несчастный гекзаметр в “Анне”!²² Упадок, длящийся вот уже почти двадцать лет, прикрашенный днями рождения и титулами почетного доктора».²³

Таким образом, к весне 1922 г., когда Рильке получил письмо Ф. Холлендера, от его прежнего восхищения Гауптманом не осталось и следа.²⁴ Разочарование в Гауптмане усугублялось для Рильке теми многочисленными юбилейными публикациями, что наводнили тогда немецкую печать. Внимание к Гауптману в Западной Европе особенно возрастает в середине 1921 г. – после обращения к нему (как и к другим известным писателям и общественным деятелям) М. Горького с призывом помочь голодающим в Советской России. Сочувственный ответ Гауптмана публиковался во всех газетах; активное участие в организации продовольственной помощи России принял, как известно, норвежский полярный исследователь и политический деятель Фритьоф Нансен.²⁵

Все это, однако, лишь усиливало скептическое отношение Рильке к Гауптману. Дело в том, что громкие общественные события вовсе не привлекали Рильке, скорее смущали его и даже отталкивали. Погруженный в глубины своего собственного поэтического мира, Рильке открыто сторонился любой «публичности»: не слишком любил читать о себе в газетах, встречаться с журналистами, позировать художникам. Все это казалось ему ненужной суетой и шумихой – той самой «славой», которую он воспринимал недоверчиво. «Ибо слава в конце концов – только совокупность всех недоразумений, скапливающихся вокруг нового имени», – писал Рильке в своей книге о Родене.²⁶ Дни

²¹ Письмо от 29 окт. 1917 г. (цит. по: *Rainer Maria Rilke. Briefe zur Politik* / hrsg. von Joachim W. Störck. Frankfurt a/M; Leipzig, 1992. S. 191–192).

²² «Анна. Сельская любовная поэма» – произведение Гауптмана (1921), написанное гекзаметром (скорее всего, в подражание поэме Гете «Герман и Доротея»).

²³ *Rainer Maria Rilke. Briefe. Bd 2.* S. 206.

²⁴ Подробнее об отношении Рильке к Г. Гауптману см.: *Webb K.E. Rainer Maria Rilkes Verhältnis zu Gerhart Hauptmann und seine Rolle in Rilkes künstlerischer Entwicklung // Dialog mit der Moderne. Festschrift für Jacob Steiner* / hrsg. von Roland Jost und Hansgeorg Schmidt-Häuer. Frankfurt a/M, 1986. S. 179–192; *Webb K.E. Gerhart Hauptmann und Rainer Maria Rilke. A study of affinity // Hauptmann-Forschung. Neue Beiträge. Hauptmann-Research. New directions* / hrsg. von Peter Meilen. Bern; Frankfurt a/M; New York, 1986. P. 149–171.

²⁵ См. сборник «Russland und die Welt» (Berlin, 1922), предисловие к которому написал Г. Гауптман.

²⁶ Цит. по: *Рильке Р.-М. Огюст Роден // Рильке Р.-М. Ворпсведе. Огюст Роден. Письма. Стихи.* М., 1971. С. 87.

рождения, юбилейные даты, чествования коллег по литературному цеху – все это было чуждо Рильке. И даже свой собственный 50-летний юбилей в декабре 1925 г., несмотря на множество полученных им в этот день цветов и подарков, поток поздравительных писем и телеграмм, журнальных и газетных статей, Рильке воспринимал отстраненно, с иронией. В письме к своей приятельнице княгине М. Турн унд Таксис Рильке признавался 11 дек. 1925 г., что предпочел бы «незаметно прокрасться» мимо собственного дня рождения, удалившись на какой-нибудь иной, «менее обжитой» континент.²⁷ День своего пятидесятилетия (4 дек. 1925 г.) поэт провел одиноко в замке Мюзот.

Столь же скептически относился Рильке и к чествованию других знаменитостей, при том что он охотно, особенно в ранний период, откликался на разного рода культурные события, писал о новых книгах, выставках, театральных постановках; слагал стихи, посвященные людям искусства, преждевременно ушедшим из жизни (художница Паула Беккер; поэт и переводчик Вольф граф фон Калькройт; танцовщица Вера Оукама-Кнооп). Но он решительно уклонялся от юбилейных славословий. Известен лишь один случай участия Рильке в коллективном поздравлении: 15 нояб. 1909 г. Рильке написал приветственный текст к 60-летию шведской писательницы Эллен Кей, который появился – рядом с другими приветствиями – в стоковском еженедельнике «Idun» 5 дек. 1909 г.²⁸

Именно поэтому Рильке не мог одобрить того газетно-журнального ажиотажа, что неуклонно нарастал вокруг Гауптмана по мере приближения его 60-летнего юбилея. Своей известностью, давно выплеснувшейся за пределы Германии, Гауптман безусловно превосходил тогда других немецких писателей (особой популярностью его произведения пользовались в России). Рильке же, равнодушный к «славе» и убежденный в том, что внешний успех не имеет ни малейшего отношения к «творчеству», глубоко интимному по своей природе, испытывал, должно быть, все большее разочарование в авторе «Михаэля Крамера». «Затянувшееся на месяцы чествование Гауптмана», – раздраженно замечает Рильке в письме к своей приятельнице (впоследствии душеприказчице) Н. Вундерли-Фолькарт 16 янв. 1923 г.²⁹

К этому следует добавить, что как раз в феврале–марте 1922 г. поэт переживал мощный творческий подъем, позволивший ему завершить «Дуинезские элегии» и «Сонеты к Орфею», два главных его произведения поздней поры. Безраздельно сосредоточенный на собственной работе, Рильке вряд ли был способен в то время отвлечься на сочинительство юбилейного текста для Гауптмана («внутренне собраться с духом», как писал он Холлендереу).

²⁷ *Rainer Maria Rilke, Marie von Thurn und Taxis. Briefwechsel. Mit einem Geleitwort von Rudolf Kassner / besorgt durch Ernst Zinn. Zürich, 1951. Bd 2. S. 841.*

²⁸ См.: *Rainer Maria Rilke. Sämtliche Werke / hrsg. vom Rilke-Archiv, in Verbindung mit Ruth Sieber-Rilke; besorgt durch Ernst Zinn. Bd 6: Malte Laurids Brigge. Prosa 1906–1926. Frankfurt a/M, 1966. S. 1025–1027.*

²⁹ *Rainer Maria Rilke. Briefe an Nanny Wunderly-Volkart. Im Auftrag der Schweizerischen Landesbibliothek und unter Mitarbeit von Niklaus Bigler besorgt durch Rätus Luck. Frankfurt a/M, 1977. S. 851.*

По совокупности этих причин он и ответил отказом.³⁰ Аналогичным образом отклонил Рильке в августе 1922 г. предложение известного берлинского журн. «Die neue Rundschau» принять участие в номере, посвященном Гауптману.³¹

Торжества в честь Гауптмана приняли в ноябре 1922 г. воистину небывалый размах. Одна за другой появляются монографии, посвященные юбилару. Среди них – составленный Ф. Холлендером «по поручению Союза деятелей немецкой сцены» небольшой юбилейный сборник, состоявший из кратких приветствий юбилару (более 30 участников, включая Генриха и Томаса Маннов) и открывавшийся поздравлениями президента Фридриха Эберта и канцлера Йозефа Вирта, что неминуемо придавало «фестшрифту» официальный оттенок.³² Гауптман чувствовался как великий писатель и гражданин, как живой классик – надежда и гордость Веймарской республики, как «совесть нации». «Гауптман представляет свой народ за пределами родины, – восхищенно писал, например, Генрих Манн. – Со всех сторон раздаются крики, крики о помощи, адресованные Гауптману и в его лице – всей Германии. Рядом с политической главой государства правит он, президент сердца, которое есть у этого государства. Подобных примеров Германия еще не видела, равно как и вся Европа со времен Гюго. Республика знает, что избранный ею писатель утвердит и возвысит ее».³³

Чествовали Гауптмана и русские писатели, находившиеся тогда в Берлине. 15 нояб. Гауптману был передан приветственный «адрес», составленный Андреем Белым и графически выполненный А. Ремизовым;³⁴ Зинаида Венгерова подготовила очерк о «русской душе» Гауптмана.³⁵ Все это могло бы, казалось, привлечь внимание Рильке, проявлявшего и в поздние годы жизни

³⁰ Рильке был не единственным, кто отказался от участия в юбилейном сборнике. Точно так же, хотя и с иной мотивировкой, отклонил предложение Холлендера и Альфред Дёблин, энергично протестовавший в те годы против непомерного возвеличивания Гауптмана (см. его письмо к Ф. Холлендеру от 15 янв. 1922 г.: *Döblin A. Briefe*. Olten; Freiburg im Breisgau, 1970. S. 120).

³¹ *Schnack I.* Rainer Maria Rilke. Chronik seines Lebens und Werks. Bd 2: 1920–1926. Register und Anhang. Frankfurt a/M, 1990. S. 814.

³² Festschrift zum 60. Geburtstag Gerhart Hauptmanns. Im Auftrage der Genossenschaft deutscher Bühnenangehöriger hrsg. von Felix Hollaender. Berlin, [1922].

³³ Цит. по: *Манн Г.* Сочинения. Т. 8: Литературная критика и публицистика. М.: Художественная литература, 1958. С. 180–183.

³⁴ «Адрес» Гауптману подписали 27 человек, среди них – Ю. Айхенвальд, А. Белый, Н. Бердяев, З. Венгерова, М. Горький, Р. Гуль, Б. Зайцев, Н. Минский, П. Муратов, И. Одоевцева, М. Осоргин, Б. Пастернак, А. Ремизов, Алексей Толстой, С. Франк, В. Ходасевич, В. Шкловский, И. Эренбург и др. См.: *Riggenbach H., Marti R.* Eine Grussadresse russischer Schriftsteller an Gerhart Hauptmann // *Schweizerische Beiträge zum X. Internationalen Slavistenkongress in Sofia, September 1988* / hrsg. von Peter Brang. Bern; Frankfurt a/M; New York; Paris: Peter Lang, 1988. S. 303–327 (*Slavica Helvetica*. Bd 28); *Beyer Th.* Andrei Bely, Gerhart Hauptmann, Alexei Remisow – eine Begegnung in Berlin // http://community.middlebury.edu/~beyer/cvpdfs/2013_

См. также: *Андрей Белый.* Юбилей Гауптмана // *Дни*. 1922. 19 нояб. № 19. С. 11.

³⁵ *Wengerowa Z.* Hauptmanns russische Seele // *Gerhart Hauptmann und sein Werk* / hrsg. von Ludwig Marcuse. Berlin; Leipzig: Franz Schneider, 1922. S. 116–123. (В этом же сборнике помещены очерк Луначарского «Гауптман в России» и беседа с М. Горьким и М. Ф. Андреевой о Московском Художественном театре.)

особый интерес к России и всему русскому. Однако, уединившись в своем швейцарском замке, поэт воспринимал этот всегерманский (и отчасти русский) праздник культуры равнодушно и отстраненно и не желал в нем участвовать. Об этом свидетельствует и публикуемое письмо.

Оригинал письма Рильке к Ф. Холлендеру, поступивший в Рукописный отдел Пушкинского Дома в 2016 г., приобщен в настоящее время к фонду Рильке, сложившемуся еще в 1960-е гг. (ф. 619, ед. хр. 33).

РИЛЬКЕ – Ф. ХОЛЛЕНДЕРУ

Chateau de Muzot
sur Sierre
Valais Schweiz
am 21. März 1922

Verehrter Herr Hollaender,

durch den Insel-Verlag, der mir nur gelegentlich in seltenen Schüben dort für mich eintreffende Post nachsendet, empfang ich gestern ein kleines Ihriges Wort (datiert am 16. Februar), das auf ein früheres, das mir nie zugekommen ist, Bezug zu nehmen scheint. Ich erkenne indessen daraus, dass es sich um einen Beitrag zu einer Gerhart Hauptmann-Festschrift handelt: wie in allen verwandten Anlässen, muss ich auch bei diesem – es ist nicht das erste Mal – um eine nachsichtige Aufnahme meines Versagens und Ausbleibens bitten. Es fehlt mir immer mehr an Geistesgegenwart, einen Bestand innerer Beziehungen, angesichts solcher Daten, zusammenzufassen; im Übrigen muss ich es ununtersucht lassen, wie weit meine Neigung, jede ausdrückliche Theilnehmung an «Geburtstagen» zu vermeiden, eine unwillkürliche Ausrede jener zunehmenden Unfähigkeit sein möchte. Mit einem Wort: ich rechne auf Ihre freundliche Nachsicht und freue mich, nenenbei, an der Gelegenheit, diesem eiligen Wort Grüße guten Gedenkens an Sie mitzugeben.

Ihr

immer ergebener

Rainer Maria Rilke

[ПЕРЕВОД]

Замок Мюзот
Сьер¹
Валэ² Швейцария
21 марта 1922

Уважаемый господин Холлендер,

вчера я получил от издательства «Инзель», которое лишь изредка, от случая к случаю, пересылает мне почту, поступающую на мое имя, несколько Ваших слов (с датой «16 февраля»), отсылающих к более раннему, так меня и не достигшему Вашему письму. Но я все же понял, что речь идет об юбилейном сборнике, посвященном Герхарту Гауптману, и в этом случае, как и во всех подобных, – это не впервые! – мне придется просить Вас снисходительно отнестись к моему отказу и отдалению. Мне все чаще не хватает решимости для того, чтобы внутренне собраться с духом ввиду таких дат; впрочем, не буду вдаваться в вопрос, до какой степени моя склонность избегать любого деятельного участия в «днях рождения» может показаться невольной отговоркой, прикрывающей эту все возрастающую неспособность. Словом, я рассчитываю на Ваше дружественное понимание и попутно радуюсь возможности

присоединить к этому спешно написанному ответу добрые приветственные воспоминания

Ваш

всегда преданный

Райнер Мария Рильке

¹ Сьер (Сьерр) – городок в кантоне Валз, столица одноименного региона. В городе находится музей Рильке.

² Валз (Вале; немецкое название – Валлис) – кантон на юге Швейцарии.

Библиографический список

1. Рильке и Россия. Письма. Дневники. Воспоминания. Статьи. Стихи / издание подготовил Константин Азадовский. СПб., 2003.
2. *Рильке Р. М.* Ворпсведе. Огюст Роден. Письма. Стихи. М., 1971.
3. *Rainer Maria Rilke.* Briefe an die Mutter 1896–1926. 2 Bde / hrsg. von Hella Sieber-Rilke. Frankfurt a/M; Leipzig, 2009.
4. *Rainer Maria Rilke.* Briefe in zwei Bänden. Bd 1: 1896 bis 1919; Bd 2. 1919 bis 1926 / hrsg. von Horst Nalewski. Frankfurt a/M; Leipzig, 1991.
5. *Schnack I.* Rainer Maria Rilke. Chronik seines Lebens und seines Werkes. Erster Band: 1875–1920. Zweiter Band: 1920–1926. Register und Anhang. Frankfurt a/M, 1990.